

Секция «Политические науки»

Восточнославянские национальные меньшинства в политической системе II Речи Посполитой в межвоенный период (1921 - 1939 гг.)

Бондаренко Евгений Владимирович

Аспирант

*ИСПИ РАН - Институт социально-политических исследований РАН, , Москва,
Россия*

E-mail: e.v.bond@bk.ru

В выступлении анализируется место восточнославянских национальных меньшинств в политической системе II Речи Посполитой в контексте её эволюции в межвоенный период (1921 - 1939 гг.). данная проблема в настоящее время достаточно актуальна в связи со стремлением общественности «заинтересованных» стран понять причины многовекового и многостороннего этнополитического, этноконфессионального и социокультурного узла противоречий, в течение веков сплетенного на территории «восточных кресов», или Западной Украины и Западной Белоруссии, включенных в состав Польской республики по итогам Рижского мирного договора, заключенного 18 марта 1921 г.

При этом, весьма значимым для научного анализа представляется рассмотрение политической жизни восточнославянских национальных меньшинств сквозь призму политической системы, которая существовала в межвоенные десятилетия в Польше. Действительно, юридическое (правовое) и, особенно, фактическое положение восточнославянского населения в стране в 1921 – 1939 гг. эволюционировало по мере изменения в политической системе всей страны. На примере Западной Украины и Западной Белоруссии мы исследуем закономерности политического развития конфронтационной социально-политической среды в условиях переходных обществ.

При анализе взаимосвязи положения восточнославянских национальных меньшинств с развитием политической системы рассматриваются следующие аспекты: деятельность политических партий и организаций, формы проявления политической активности населения (соотношение легальных и нелегальных форм), условия для развития политического сознания и политической культуры, механизмы политической социализации. С учетом специфики рассматриваемых регионов, а именно, ассимиляционной политики польских властей в отношении местного восточнославянского населения, оказывавшей огромное влияние, в том числе, и на его политическое сознание и поведение, можно добавить к приведенному выше перечню еще один параметр для анализа – роль и место национализма в приведенных выше аспектах. Он наиболее ярко проявил себя в межвоенный период в Западной Украине, прежде всего и главным образом – в Восточной Галиции, где националистическая идеология становилась все более радикальной по мере нарастания авторитаристских черт в политическом режиме и Польской республики и, вместе с тем, усиления полонизаторской политики польского правительства.

Следует отметить, что национальный барьер, во многом искусственно созданный польскими властями, был основным, разделившим общество II Речи Посполитой. Он препятствовал и образованию интегрированной политической системы страны, что лишь усложняло проблему формирования единого общества.

Итак, существенное влияние на восточнославянскую часть населения межвоенной Польши оказали следующие особенности политической системы II Речи Посполитой.

Во-первых, то, что она, согласно Конституции 1921 г., являлась парламентской демократической республикой, причем, законодательный орган – сейм – был наделен не только законодательной и контрольной функциями, ему также полностью подчинялась исполнительная власть, а возможность досрочного роспуска была практически исключена [2]. Это предопределило акцент на участие в сейме со стороны общественно-политических движений восточнославянского населения, включая даже радикальных по своей программе (например, КПЗУ). Однако, проблема попадания партий в парламент волновала решительное меньшинство населения украинского и белорусского «крестьян», большинство которого еще не достигли достаточного для этого уровня политического сознания.

Во-вторых, демократическая модель сложившейся политической системы не имела прочного фундамента, в результате чего власть в равной степени для всех этнических сегментов польской политической жизни становилась инструментом реализации интересов не общества в целом, а отдельных партий и политических движений, лидеры которых зачастую культивировали собственное честолюбие и партийно-идеологические ценности, а не заботу о благе государства. Это сказалось на следующей особенности политической жизни межвоенной Польши, которая сильно сказалась на положении, в том числе и политических возможностях, восточнославянских национальных меньшинств – тенденции к авторитаризму, накладывавшей серьезный отпечаток на конфигурацию политической системы страны и её структурных элементов.

Уже в годы «режима парламентской демократии» (1922 – 1926 гг.) не удавалось сформировать устойчивого правительства, политическое пространство представляло собой бесконечную бифуркацию разных по масштабу политических партий и движений. С 1926 г. начинается систематичный процесс авторитаризации, непосредственно связанной с именем Ю. Пилсудского, но, при этом, достигшей своего логического завершения уже после его смерти – с принятием Конституции 1935 г. и установлением «режима полковников» вплоть до 1939 г. при этом, в предвоенные годы можно говорить о складывании военной диктатуры.

Период «умеренного авторитаризма» (1926 – 1930 гг.), после наступления которого были ограничены полномочия сейма [2], привел к усилению восточнославянского сегмента польской политической системы, что проявилось в результатах выборов в польский парламент 1928 г., когда представители украинского и белорусского населения получили 48 мест в сейме и сенате и составили 9,4% всего состава высшего законодательного органа Польской республики (в общей сложности, 514 человек) [1]. Однако, с 1930 г. ситуация меняется: польский парламент в результате репрессивных мер оказывается в подчинении Пилсудского и его окружения. Разворачивается давление на восточнославянское население II Речи Посполитой, и парламент созывов 1935 и 1938 гг. включал в себя минимальное число украинских и белорусских послов и сенаторов – 26 и 19, соответственно [1]. Сама возможность легального участия в политике для украинских и белорусских деятелей, воспринимавшихся в качестве оппозиции правящему режиму – а, следовательно, согласно Конституции 1935 г. фактически не имевших шансов попасть в парламент, становится все более затруднительной. Вследствие этого, развивалось нелегальное движение, привлекавшее немало активной молодежи, которое было в большой степени националистическим, а не политическим по своей сути.

Своей кульминации проблема участия восточнославянского населения в политиче-

ской системе Польской Республики достигла в непосредственно предвоенные годы (1937 – 1939 гг.). Тогда было решено достичь полной ассимиляции восточнославянских национальных меньшинств в среднесрочной (до 15 лет) перспективе [3,4]. Ставилась цель создания однородной польской политической системы, основанной на польской политической культуре и польской национальной социокультурной модели.

Литература

1. Бондаренко Е. В. Украинцы и белорусы в межвоенной Польше: этноконфессиональный и культурный аспекты. Saarbrücken, 2011.
2. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
3. Васюта І. К. Політична історія Західної України (1918 – 1939). Львів, 2006.
4. Gomolka K. Ruch białoruski w przededniu II wojny światowej // Беларускі Гістарычны Зборнік/Białoruskie Zeszyty Historyczne. Nr. 13. Białystok, 2000. Эл. версия: http://kamunikat.fontel.net/www/czasopisy/bzh/13/13kom_gomolka.htm